

МАГИЯ И НАУКА В XIX и XX ВЕКЕ

Теургия и магия столь же стары, как и человечество. Вера в силу заклатья и переживание своего мирообразующего творчества простирается так же далеко, как и человек.

Свящ. П.А.Флоренский, «Общечеловеческие корни идеализма»

...поскольку эта система (Каббала) в высшей степени символична, она пользуется самой широкой поддержкой среди тех, кто считается «светилом науки». Ведь вся современная наука оперирует различными символами, с помощью которых она пытается постичь физический мир, - символами, за пределы которых, по её же откровенному признанию, она не способна выйти.

И. Регарди, «Гранатовый сад»

Конец XIX века ознаменовалось резким ростом интереса к оккультным феноменам со стороны учёных и интеллигенции в целом. Доминировавшая в XVIII и XIX веках парадигма материалистического «просвещения» показала свою несостоятельность и вызвала реакцию в расцвете романтизма и росте популярности занятий магией, членства в оккультных группах и т.п.

Ниже мы рассмотрим в виде относительно небольшой подборки некоторые случаи связи известных учёных, академические достижения которых общепризнанны в научном сообществе, с оккультным миром, а также разнообразные и многочисленные попытки научного исследования оккультных феноменов. Чтобы не показаться вам слишком однобоким, я постарался сделать данную подборку как можно более разнообразной. Например, я взял учёных различных направлений: психологов (Жане, Джеймс, Юнг), физиков (Бор, Пенроуз, Аркадьев), биологов (Вагнер), химиков (Бутлеров, Кожевников), инженеров (Кожевников), антропологов (Малиновский) и др. В подборке представлены люди с различными мировоззрениями – от советских учёных-атеистов до православного священника Флоренского.

Разумеется, объём данной работы не позволяет нам сколь бы то ни было подробно и серьёзно осветить затронутый нами сложный и интересный вопрос, так что данную работу следует считать не более, чем обзором или весьма общим наброском в отношении исследования этой весьма увлекательной темы.

А.М. Бутлеров и Н.П. Вагнер

А.М. Бутлеров (1828-1886) известен каждому школьнику как выдающийся химик, создатель теории химического строения и основатель знаменитой казанской («бутлеровской») школы химиков-органиков. Гораздо меньше известна (ибо она считается, как водится, не более, чем причудой гения) другая сторона жизни Бутлерова – его деятельность в рамках медиумических (спиритических) исследований. Бутлеров заинтересовался медиумическими явлениями в 1869 году по переезде из Казани в Петербург, где близко сошёлся с двоюродным братом своей жены, А.Н. Аксаковым. Тот познакомил Бутлерова с медиумическими явлениями. Как рассказывал Бутлеров, он сам долго не мог поверить свидетельству своих собственных чувств, доказывающих реальность таких вещей, которые привык считать противоречивыми здравому рассудку, но, в конце концов, должен был оставить свои сомнения и уступить только потому, что «с фактами не спорят».

А. М. Бутлеров, увлечённый сам, пытался привлечь новых адептов медиумизма. Одним из заинтересовавшихся оказался профессор Николай Петрович Вагнер (1829-1907), известный в то время зоолог и писатель. Как учёный Вагнер специализировался на беспозвоночных, внося большой вклад в изучение педогенеза. Был инициатором создания в 1881 году Соловецкой биологической станции (с 1958 — Мурманский морской биологический институт Кольского филиала АН СССР). Его наиболее известное художественное произведение – «Сказки Кота-Мурлыки» (1872). Бутлеров с Аксаковым пригласили к себе медиума-профессионала Бредифа на частные сеансы, на которых присутствовал и Вагнер. Наиболее известным опытом Бредифа было показывание из-за занавески, позади которой он садился, светящейся руки его умершей приятельницы Жеке. Рука появлялась и в том случае, когда руки медиума предварительно связывались или когда медиуму давали в руки электроды, которые проходили через поставленный на виду публики светящийся гальванометр. На Вагнера эти опыты произвели большое впечатление. Они так заинтересовали его, что он не только окончательно уверовал в медиумизм, но и решил описать свои впечатления о сеансах в "Вестнике Европы".

Научный авторитет и убеждённый тон письма Н. П. Вагнера взволновали часть интеллигенции и вызвали негодование со стороны противников спиритизма, одним из лидеров которых был другой известный химик Д.И. Менделеев. Он внёс в Физическое общество предложение об учреждении комиссии для рассмотрения медиумных явлений, пришедшую к отрицательным выводам касательно последних (правда, заметим, что она и создавалась исключительно с целью «разоблачения» медиумизма, так что результат её работы был известен заранее): «На основании всей совокупности узнанного и увиденного члены комиссии единогласно пришли к следующему заключению: спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, спиритическое учение есть суеверие».

Свящ. П.А. Флоренский

П.А. Флоренский (1882-1937) – русский философ, богослов, ученый. Учился на физико-математическом факультете Московского университета (с 1900). Уже в студенческие годы выдвинул ряд новаторских математических идей. В 1904 Флоренский поступил в Московскую духовную академию. После окончания академии и защиты магистерской диссертации был оставлен преподавателем. В 1911 Флоренский был рукоположен в сан священника. С 1914 – профессор академии по кафедре истории философии. С 1912 и вплоть до Февральской революции был редактором академического журнала "Богословский вестник". В 1920-е годы деятельность Флоренского была связана с различными областями культурной, научной и хозяйственной жизни: участие в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, в организации Государственного исторического музея, научно-исследовательская работа в государственных научных учреждениях (им был сделан ряд серьезных научных открытий), преподавание во ВХУТЕМАСе (профессор с 1921), редактирование "Технической энциклопедии" и многое другое.

В своей работе «Общечеловеческие корни идеализма» Флоренский отстаивает точку зрения, согласно которой истоком всех идеалистических представлений (например, философии Платона) является народная вера в магическую силу. В этой же работе

Флоренский проводит параллели между древнейшими магическими представлениями и научными открытиями Нового Времени:

«Теургия и магия столь же стары, как и человечество. Вера в силу заклęcia и переживание своего мирообразующего творчества простирается так же далеко, как и человек. Но так как имя является узлом всех магико-теургических заклęcia и сил, то понятно отсюда, что философия имени есть наираспространеннейшая философия, отвечающая глубочайшим стремлениями человека. Тонкое и в подробностях разработанное мирозерцание полагает основным понятием своим имя как метафизический принцип бытия и познания. И крепость системы тысячекратно усиливается великим множеством подпор, которые находит она в религиозной жизни, в быте, в своеобразной народной науке непосредственного сознания. В ней, в этой системе, своя последовательность мысли, своя убедительность, своя логика; и нельзя сказать, чтобы вовсе не было перехода от мировоззрения научного к этому, оккультическому. Если вы вспомните почти современные нам номиналистические тенденции многих лингвистов (В. Гумбольдт, М. Мюллер, Штейнталь, Потенция, Овсяннико-Куликовский и многие другие), утверждающих, что мысль невозможна без слова и что лишь в слове она осуществляется; затем теорию идей-сил (Фулье); далее, внушающую силу слова в явлениях гипнотических; наконец, целый ряд фактов в области истории и психологии религии, то я уверен — даже и не переживавшие творческого экстаза кудесника несколько смягчатся в своих суровых осуждениях философии имен, созданной далекими нашими предками».

Пьер Жане

Пьер Жане (1859 - 1947), французский философ, психолог и клиницист, сыгравший важную роль в становлении динамической психиатрии и французского психоанализа. Жане разработал методы экспериментальной психологии, проложившей путь от исследования субъективных состояний (метод интроспекции) к объективной психологии. Активно применял при лечении пациентов метод гипноза.

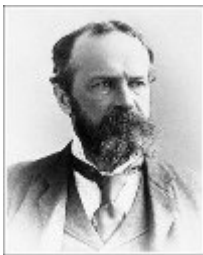
Жане долгое время работал в парижском госпитале Сальпетриер, известнейшей психиатрической клинике того времени. В отличие от многих своих современников, Жане не пытался свести все феномены души к физиологии, признавая, например, существование психических отклонений, не связанных с физиологией человека (примером такового является истерия). Более того, Жане констатировал возможность души (психики) влиять на тело человека, например, изменяя чувствительность тех или иных участков тела. Интересно описание Жане случая его работы с человеком, «одержимым дьяволом», данное в работе Жане «Случай одержания бесом и современное заклинание бесов». В ходе работы с «одержимым» Жане, в целом оставаясь нейтральным и даже скептически настроенным в том, что касается метафизического статуса «дьявола», одержавшего его пациента, признаёт следующее:

- Одержимость, в том числе массовая – феномен, достаточно распространённый в различных культурах, встречавшийся повсеместно с древнейших времён и встречающийся до нашего времени. Во всех случаях одержимость имеет весьма схожую природу.
- Одержание не есть исключительно плод «выдумки» или «фантазии» больного. Это реальная болезнь, с которой должен работать компетентный специалист.
- Преследования одержимых увеличивают количество случаев одержимости.
- Заклинание бесов во многих случаях приводит к исцелению от одержимости.

Справедливости ради, заметим, что интерпретации Жане далеки от оккультных. Для объяснения феномена одержимости Жане прибегает к теории «бессознательного» (примерно в это же время концепцию бессознательного разовивал Зигмунд Фрейд, которого Жане критиковал в своих работах по целому ряду вопросов). Так, действие заклинаний, по мнению Жане, «аналогично внушениям в гипнотическом состоянии», а «вселявшийся в них (больных) бес представлял воплощение их раскаяния, терзаний совести и мучительных опасений». Из этого естественным образом следует и то, что заклинания бесов признаются хотя и действенным, но не единственным способом одержимости. Но и те советы, которые даёт Жане касательно чисто научных методов лечения одержимости, весьма показательны. Так, Жане критикует медикаментозное лечение расстройств подобного рода, признавая психические феномены «явлениями более сложного порядка», чем те, с которыми могут работать современные лекарственные препараты: «Мы не будем останавливаться на физическом лечении: такого рода лечение, обычно применяемое при расстройствах мысли, остается в большинстве случаев безуспешным. Пока мы еще не знаем такой чемерицы, употребление которой меняло бы наши грезы, уничтожало бы наши эмоции, восстанавливало бы нашу личность. Все это – явления более сложного порядка, и они требуют нравственного воздействия. Утешение, добрый совет, приказание и иногда даже угроза и наказание оказываются во многих случаях более действенными, чем все лекарственные вещества в мире».

В конце жизни Жане начинает уделять всё большее внимание религиозно-этической проблематике, стремясь создать универсальную динамическую систему описания человеческой психики. Однако, к сожалению, его работа по теории высших психических функций и психологии веры так и осталась незавершённой в связи со смертью Жане.

Уильям Джеймс

Уильям Джеймс (1842-1910) – известный американский психолог, философ и теоретик психологии. Вошёл в историю философии как один из крупнейших классиков прагматизма. В своей работе «Многообразие религиозного опыта» (1902) Джеймс подверг критике «медицинский материализм», претендующий на то, чтобы «научно» выстраивать суждения о ценности тех или духовных феноменов исходя из их физиологического объяснения: «Медицинский материализм воображает, что покончил со св. Павлом, объяснив его видение на пути в Дамаск, как эпилептический припадок. На св. Терезу он с презрением накладывает клеймо истерии и в св. Франциске Ассизском видит только дегенерата. Отвращение Джорджа Фокса к окружавшему его лицемерию и его скорбные порывы к правдивой жизни духа он рассматривает как симптом расстройства кишечника. Глубокое отчаяние Карлейля сводит к катаральному состоянию его желудка. В конце концов, каждое из этих состояний для него только болезнь, самоотравление, вызванное функциональными расстройствами различного рода желез; болезнь, сущность которой физиологи рано или поздно откроют. Медицинский материализм имеет слабость сводить таким образом на нет духовное значение великих личностей». Критикуя «медицинский материализм» Джеймс указал на следующий факт: «Сообразно с общим постулатом современной психологии, нет ни одного состояния сознания – ни нормального, ни патологического, начиная с самых низменных и кончая самыми возвышенными, которое не было бы обусловлено каким-нибудь органическим процессом. Это относится к научному мышлению так же, как и к религиозным ощущениям. И если бы мы лучше разбирались в фактах, мы без сомнения увидели бы, что состояние печени

имеет такое же решительное влияние на утверждения самого свирепого атеиста, как и на положения методиста, озабоченного своим спасением».

Итак, первая существенная заслуга Джеймса состояла в том, что он показал недопустимость оценки тех или иных феноменов духовной жизни исходя из их физиологического объяснения. Что это значит? Это значит, что ценность того или иного духовного откровения, записанного в виде религиозно-мистического текста, не зависит от физиологического состояния того, кто его написал, в момент написания. Иначе говоря, любое мистическое откровение, любой мистический опыт мы должны рассматривать как самостоятельный феномен и оценивать его сам по себе, даже если его автор эпилептик, шизофреник или страдает любой формой психического расстройства (до работы Джеймса и других аналогичных исследований по психологии религии было принято, например, объяснять «сумасшествием» экстатический опыт шаманов).

Далее, Джеймс отстаивал точку зрения, согласно которой духовная ценность мистических текстов не зависит от точности изложенных в них фактов, ибо цель мистических текстов – не трансляция знаний, а трансляция духовного опыта некоторых духовно развитых индивидов: «Каждое религиозное явление имеет свою историю, своих естественных предшественников. То, что теперь называется библейской критикой, сводится просто к изучению Библии с исторической точки зрения, к изучению, которым Церковь слишком пренебрегала до последнего времени. При каких биографических условиях каждый из авторов, создавал то, что вошло в состав священной книги? Что именно происходило в сознании каждого из них, когда они воспроизводили свои переживания? Вот вопросы, касающиеся фактической стороны дела. И никакой ответ на них не разрешает другого вопроса: какова ценность этой книги, как руководства в жизни и как откровения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно построить сначала общую теорию о том, каковы должны быть свойства явления, благодаря которым оно становится откровением. Эта теория была бы тем, что я называю суждением о ценности. И если бы из нее вытекало, что книга для того, чтобы иметь ценность откровения, должна быть свыше вдохновенной, чуждой элемента свободного творчества самого писателя или не должна заключать научных и исторических ошибок и не отражать никаких случайных личных настроений, то значение Библии сильно упало бы в наших глазах. И наоборот, оно остаётся во всей прежней силе, если наша теория установит, что книга может быть откровением несмотря на ошибки, случайные настроения и свободное человеческое творчество, лишь бы только она была правдивым изображением внутреннего опыта, приобретенного духовно одаренными людьми в горниле великих кризисов их жизни».

Наконец, в своей работе Джеймс обосновал то весьма важное для оккультной философии утверждение, что мистический опыт, лежащий в основе всех религиозных школ и направлений, принципиально однороден. То есть опыт квакера и методиста, католика и представителя христианской науки, йога и суфия с точки зрения представляют собой явления одного порядка, можно даже сказать, один и тот же феномен – утверждение, разделявшееся эзотериками всех времён и регионов, но не принимающееся до сих пор разного рода религиозными ортодоксами.

Бронислав Малиновский

Английский антрополог Бронислав Малиновский (1884-1942) никогда не был оккультистом и не был сторонником объективной реальности оккультных феноменов. Тем не менее, Малиновский в своей работе «Магия, наука, религия» обосновывал значимость магии для существования и развития культуры наряду с другими её областями, а именно, наукой и религией. По мнению Малиновского, магия, наука и религия представляют собой три независимых, равно значимых, не сводимых друг к другу сферы жизни общества, без любой которых эффективность существования данного социума резко снижается. Значимость каждой из этих областей подтверждается тем, что на протяжении истории мы не знаем ни одного общества, свободного от магии, науки и религии. А раз эти системы воспроизводятся обществом на протяжении тысяч лет, значит, общество видит в этом какой-то смысл, будь религия, магия или наука простым заблуждением, они постепенно бы отмерли.

В действительности дело обстоит так, что каждая из указанных областей культуры имеет собственную функцию. Так, например, наука решает конкретные практические задачи и имеет дело с тем, что человечество на данном этапе развития может предсказать и контролировать с помощью разума. Магия же относится к тем областям человеческой жизни, которые в настоящее время не охвачены точными расчетами, то есть к той области, где имеет место случайность. Так, ни один абориген никогда не станет пытаться засеять поле с помощью магии. Для того, чтобы засеять поле, он прибегнет к научно-практическим знаниям. Но верно и то, что ни один абориген не будет пытаться засеять поле без помощи магии, так как в процессе роста урожая есть масса факторов, которые учесть трудно или невозможно, несмотря на обширные знания в земледелии. К таковым факторам, например, относятся нападения вредителей, засухи и т.д. Для того чтобы работать с ними, аборигены и прибегают к магии. По мнению Малиновского основу положительного эффекта, достигаемого магическими ритуалами, составляет вызываемая ими уверенность в успехе предприятия, делающая человека более спокойным и уравновешенным при принятии решений.

Вильгельм Райх

Вильгельм Райх (1897—1957) – австро-американский врач, психолог, психиатр и психоаналитик. Основатель фрейдомарксизма и создатель учения о сексуальной революции. В 1918 г. поступил на медицинский факультет Венского университета. В 1920 г. вступил в Венское психоаналитическое общество. Начал собственную психоаналитическую практику. В 1922 г. стал первым клиническим ассистентом З. Фрейда в Венской психоаналитической клинике (позднее – её вице-директор). В 1924-1930 гг. руководитель семинара по психоаналитической терапии Венского психоаналитического института. Увлекался идеями марксизма. В 1929 г. участвовал в создании первых клиник сексуальной гигиены для рабочих, предоставлявших свободную информацию о контроле рождаемости, воспитании детей и сексуальной жизни. Разрабатывал идеологию и мероприятия для проведения в жизнь сексуальной политики пролетариата. Под влиянием учения З. Фрейда, идей А. Адлера, философии К. Маркса, А. Бергсона и др. создал ряд собственных психоаналитически ориентированных концепций и теорий.

Развивая и реформируя идеи З. Фрейда о природе невроза, утверждал, что причиной его является невозможность разрядить сексуальное напряжение, порождаемое избытком энергии и снимаемое телесным оргазмом. Считал сексуальность и оргазм основным регулирующим механизмом человеческой жизнедеятельности. Одним из интереснейших элементов учения Райха является созданное им натурфилософское учение об «оргонной энергии» (естественной, свободнотекущей сексуализированной "жизненной энергии"), Райх понимая «оргонную энергию» не как метафору, но как реально существующую физическую энергию. Райх активно работал над устройствами для аккумуляции оргона (т.н. «генератор оргона»).

Карл Густав Юнг и психологи-юнгианцы

Карл Густав Юнг (1875-1961) – швейцарский психолог и психиатр, один из известнейших представителей школы психоанализа. В круг интересов Юнга входили биология, зоология, палеонтология и археология. В 1900 он стал врачом в психиатрической клинике Цюрихского университета, в 1902 защитил диссертацию «О психологии и патологии в так называемых оккультных феноменах».

Сам Юнг не только весьма интересовался оккультными феноменами, но и сам имел оккультный опыт. Наиболее известное из его мистических произведений – «Семь наставлений к мёртвым», написанное от лица гностика Василида. Большое количество работ Юнга посвящено исследованию психологического содержания алхимии, а также анализу содержания древних мифов и ритуалов. Юнг был противником истолкования алхимии с точки зрения истории химии как «недоразвитой химии», указывая на её глубокое значение с точки зрения психоанализа. Ещё больший интерес представляет концепция синхроничности Юнга, согласно которой некоторые события могут сопровождать друг друга вне связи с обычной причинно-следственной связью. Концепция синхроничности, по сути, оправдывает существования таких феноменов как приметы и гадание.

Творчество Юнга, несомненно, оказалось новаторством. Новаторством такого рода, которое консервативно настроенная часть научного сообщества принять оказалась не готова. Именно поэтому многие из учеников Юнга стремились к тому, чтобы примирить юнгианство и фрейдизм, «выкинув» из юнгианства «лишние» (чересчур «мистические») работы Юнга. Эту тенденцию, однако, разделяют далеко не все последователи Юнга. Некоторые из исследователей его творчества, напротив, указывают на то, что мистические работы Юнга являются для него программными и что без них мы не сможем понять учение Юнга как целостную систему. К числу последних относится, например, современный автор Михаэль Брабазон (Michael Brabazon), известный, в частности, благодаря своей работе «Семь наставлений к мёртвым: вызов Юнга христианству», где он подробно разбирает значение «Семи наставлений» как программного произведения Юнга. Вот что он пишет по поводу юнговской модели науки-религии: «Здесь мы видим психологическую картину, в которой религия понимается как прото-психология, с Юнгом как современным пророком, выражающим нуменозное на языке двадцатого столетия. В этой юнгианской перспективе возможна конструктивная критика старого новым (в отличие от чистого противостояния), которая может привести к революции в религиозном мышлении. Но вот юнгианский парадокс: "новое" для Юнга есть обновление древней духовности и использование ее как опоры для свежего критического взгляда.

Он верил, что продолжает линию древних гностиков и алхимиков, чтобы вернуть христианству "потерянные" элементы».

К этой же группе интерпретаций Юнга примыкает и другой современный исследователь, доктор философии (PhD) Михаэль Даниэлс (Michael Daniels), автор более чем 30 научных публикаций, работающий в Ливерпульском университете им. Джона Мура (Великобритания).

Михаэль Даниэлс совмещает в своей практике юнгианство и трансперсональную психологию *Станислава Грофа* (см. ниже) с восточными практиками (медитацией, тайцзы) и парапсихологическими изысканиями. Михаэль Даниэлс известен как создатель одного из крупнейших сайтов, посвящённых экспериментальному исследованию оккультных феноменов (psychicscience.org). На этом ресурсе собраны разнообразные тесты для парапсихологических экспериментов: часть из них можно проводить он-лайн, для других даётся описание, так что посетители при желании могут поставить их самостоятельно.

Станислав Гроф и трансперсональная психология

Станислав Гроф (род. 1931) – чешско-американский психолог и психиатр, специалист в области клинической психологии и психотерапии, доктор медицины. Занимался изучением влияния ЛСД на психику человека, а также вопросами связи опыта, получаемого при приёме ЛСД с религиозным опытом. После запрета ЛСД создал дыхательную технику «холотропного дыхания», которая, по мнению Грофа, даёт эффект, аналогичный эффекту ЛСД, но без побочных эффектов, присущих последнему. Созданная им школа получила название «трансперсональная психология». Многие свои исследования Гроф проводил совместно со своей женой Кристиной Гроф.

По мнению Грофа, человеческое бессознательное имеет более сложную структуру, чем это представлялось ранее. Постепенное углубление в бессознательное, проводимое в лабораторных условиях, описанное в работе «Области человеческого бессознательного», демонстрировало наличие у бессознательного сложной структуры. Эта структура может быть описана через различные типы переживаний, с которыми человек сталкивается по ходу «углубления»: абстрактные и эстетические переживания, психодинамические переживания (фрейдовское бессознательное), перинатальные переживания и, наконец, трансперсональные переживания.

«Основной характеристикой надличных (трансперсональных) переживаний служит то, что одно или несколько из указанных выше ограничений оказываются превзойденными (трансцендированными). В некоторых случаях субъект переживает размывание границ своего эго, – его сознание и самосознание расширяется, включая в себя других лиц и элементы внешнего мира. В других случаях субъект продолжает переживать себя собой, но в другой форме, в ином времени и пространстве или в другой обстановке. Бывают случаи, когда субъект полностью перестает ощущать себя собой и отождествляется с другим существом или сущностью. И наконец, довольно обширная категория надличных переживаний включает элементы, которые не имеют, по-видимому, никакой связи с обычным эго-сознанием субъекта, и которые нельзя рассматривать как производные от его переживаний в трехмерном мире.

На основании приведенного выше рассмотрения надличные переживания можно определить как "переживания, связанные с расширением или распространением сознания

за пределы обычных границ эго, а также временных и/или пространственных ограничений". В виду огромного многообразия и многогранности явлений, охватываемых понятием надличных переживаний, очень трудно подобрать подходящий принцип членения, который бы позволил дать простую и понятную схему для их классификации и систематического описания. Возможны различные подходы к решению этой проблемы, и каждый из них мог бы привести к интересным альтернативам. Я решил воспользоваться системой классификации, основанной на различении того, составляют ли содержание данного переживания элементы феноменального мира ("объективной реальности"), известного нам в обычном состоянии сознания.

Так, ряд надличных переживаний включает в себя явления, существование которых признается на основе общезначимых оценок, эмпирической очевидности или научных исследований. К их числу относятся, например, переживания эмбриональной стадии развития, филогенетической памяти, элементов коллективного бессознательного и т.п. Необычно в переживаниях такого рода не их содержание (факт нашего эмбрионального развития, непрерывности линии генетического наследования, восходящей к нашим человеческим и животным предкам, или нашей принадлежности к определенной расовой и культурной группе), а присутствие этого содержания в бессознательной сфере психики и возможность его живого и реалистичного переживания. Данная категория надличных переживаний может подразделяться далее в зависимости от временной или пространственной координаты расширения сознания.

Кроме того, в качестве надличных переживаний можно классифицировать группу феноменов сверхчувственного восприятия, содержание которых также укладывается в рамки "объективной реальности". В случае предвидения, ясновидения, яснослышания, внетелесных переживаний, телепатии и т.п. необычно, опять же, не содержание переживания, а способ восприятия этого содержания, – способ, который, согласно общепринятым научным представлениям, лежит вне пределов досягаемости наших органов чувств.

Вторая обширная категория надличных переживаний включает в себя феномены, которые не относятся к "объективной реальности" в западном смысле этого слова – общение с духами умерших человеческих существ или со сверхчеловеческими духовными существами, встреча или отождествление с различными божествами, архетипические переживания и т.п.» («Области человеческого бессознательного»).

Тимоти Лири

Тимоти Лири (1920-1996) – известный американский писатель, психолог, участник кампании по исследованиям психоделических препаратов, разработчик программного обеспечения (в частности, Лири создал одни из первых индексированных ЭВМ психологических тестов). Учился в Иезуитском колледже в Уорчестере. В 1940 году поступил в университет Алабамы, где получил степень бакалавра психологии. В 1950 году получил степень доктора психологии в Калифорнийском университете в Беркли (где и остался работать), а в 1956 г. была написана его первая серьезная научная работа «Уровни измерения межличностного поведения», после которой он занял должность руководителя лаборатории психологических исследований в одной из больниц города Окленда, штат Калифорния.

Свою скандальную известность Лири получил за исследование влияния психоделиков на психику и нервную систему человека. Его исследования были в самом разгаре, когда психоделики (и прежде всего ЛСД) объявили вне закона. Эксперименты пришлось прекратить, но отказываться от психоделиков (в отличие от Грофа) Лири не собирался и пожертвовал ради исследований профессиональной карьерой и репутацией академического ученого. Лири получил огромную популярность в разгар движения «хиппи». Со временем в прессе его стали называть «ЛСД-гуру». Собственный психоделический опыт произвел на Лири неизгладимое впечатление. «Я вдруг ощутил, — писал он, — что красота и ужас, прошлое и будущее, бог и дьявол находятся за пределами моего сознания, но внутри меня. За четыре часа я больше узнал о работе человеческого разума, чем за пятнадцать лет профессиональной практики». Лири активно пропагандировал психоделики, выступал с лекциями и написал ряд книг, посвященных расширению границ человеческого сознания.

Однако понимать деятельность Лири как «пропаганду наркотиков» значит не понимать творчества Лири. Его произведения полны по-настоящему глубоких философских идей. Книги и статьи Тимоти Лири ставят перед нами важнейшие жизненные вопросы, от которых мы обычно стараемся убежать, и заставляют взглянуть в глаза реальности: «За прошедшие семь тысяч лет существования человеческой цивилизации ни философия, ни наука так и не смогли разумно объяснить, в чем же состоит смысл жизни. Неужели два полушария нашего мозга и вдвое большая, чем необходимо, продолжительность жизни — это ошибка переходного процесса? Неужели мы добываем знания лишь для того, чтобы с большим комфортом двигаться к священной могиле? Или у нас вообще нет ни роли, ни цели? Если мы здесь по воле Бога — мы направляемся к Богу. Если же мы здесь по воле слепого случая, логично заключает человеческий разум, — мы идем в никуда. Отсюда рождается страх перед будущим».

Особый интерес Лири вызывали традиционные шаманские практики, в частности, практики индейцев, из-за чего Лири часто считают предтечей *Карлоса Кастанеды* (см. ниже), с которым Лири познакомился в 1963 году. По мнению Лири, глобальная ошибка западной психологии состояла в том, что она сосредоточила свое внимание на описании внешних феноменов, отвернувшись от неисчерпаемого источника знаний, скрытого внутри каждого человека. По его мнению, на Востоке издревле существовали методы исследования сознания и управления им. С появлением психоделиков аналогичные методы стали доступны и на Западе, хотя сплошь и рядом психоделические препараты используются не по назначению. Лири мечтал, что «лет через двадцать все общественные институты будут преобразованы в соответствии с прозрениями, почерпнутыми из опыта расширения сознания», что изменится вся система образования и вместо книг будут молекулы определенных веществ, открывающие «внутреннюю библиотеку»; что изменится сам стиль жизни людей и не менее двух часов в день они будут посвящать отдыху от «социальных игр».

Взгляды Лири разделял английский писатель Олдос Хаксли (он тоже являлся сторонником теории «расширения сознания»; переписку Олдоса Хаксли и Тимоти Лири можно найти в книге «Искушение Будущим»). Его творчество повлияло на формирование взглядов многих известных общественных деятелей, среди них Роберт Антон Уилсон и Роберт Турман. Лири скончался в 1996 году, в возрасте 76 лет, в Беверли-Хиллс, будучи весьма состоятельным человеком и имея троих внуков, воспитанию которых он посвятил последние годы жизни.

Карлос Кастанеда

Карлос Кастанеда (1925-1998) – американский писатель, психолог (закончил Лос-Анджелесский общественный колледж по специальности «психология» в 1959), антрополог, этнограф (с 1960 обучался в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе по специальности «антропология», но не закончил его в связи с нехваткой денежных средств на оплату обучения) и художник-любитель. В 1968 году в академическом университетском издательстве University of California Press в серии учебных пособий вышла его книга «Учение дон Хуана: путь знания индейцев Яки». Изданию книги предшествовало серьёзное обсуждение, длившееся с 1965 по 1968 годы, в ходе которого университетская общественность раскололась на сторонников и противников данной книги. Первые, судя по тому, что книга была опубликована, восторжествовали.

Советские психологи и исследование оккультных феноменов: Б.Б. Кажинский, В.Л. Дуров, В.М. Бехтерев

Несмотря на доминирование в СССР атеистической материалистической парадигмы, советские психологи, равно как и советское правительство, весьма интересовались разного рода оккультными опытами. Список исследователей, привлечённых в СССР к опытам, связанным с пси-способностями, вынесенный в название данной главы, далеко не полный, но я вынужден ограничиться им, чтобы эта статья не превратилась в целую книгу.

Бернард Бернардович Кажинский – инженер-электрик, кандидат физико-математических наук, автор книги «Биологическая радиосвязь» (1863, издательство Академии Наук Украинской ССР), посвящённой проблемам опытного исследования феномена телепатии. Касательно исследуемого в книге феномена Кажинский пишет следующее: «Это явление названо биологической радиосвязью, а вообще оно получило некогда наименование "телепатии". Еще не так давно одно это слово вызывало у некоторых ученых реакцию раздражения и даже недоброжелательства. Дело в том, что многим идея биологической радиосвязи казалась абсурдной, антинаучной, а того, кто посвящал себя исследованию этой проблемы, считали совершенно безнадежным в науке человеком. Ни на какое сочувствие, а тем более на поддержку, такой человек не смел рассчитывать.

К счастью, теперь все это уже в прошлом. Сегодня идея биологической радиосвязи никому не кажется столь странной и непривлекательной, как было раньше, она входит в науку на правах богатой по своему содержанию и эвристически многообещающей новой отрасли, за дальнейшее развитие которой нынче готовы взяться физики, биологи, физиологи, химики. Из предмета, который отпугивал своей необычностью и новизной, феномен телепатии начинает постепенно превращаться в объект все возрастающего внимания исследователей». Увы, Кажинский, по-видимому, оказался слишком оптимистичен, ибо не мог предвидеть такого мракобесья, как появившаяся через десятилетия после его работы «Комиссия по борьбе со лженаукой» и других подобных феноменов, которые вплоть до настоящего времени тормозят развитие весьма перспективных и интересных областей психологии.

Выводы Кажинского кажутся смелыми даже в наше время: «Дальнейшее изучение с позиций зарождавшейся теории биологической радиосвязи физических особенностей строения органа слуха дало возможность обосновать (1943 г.) совершенно новый взгляд

на этот орган, как на анализатор приходящего извне в мозг неизвестного прежде в науке раздражителя – биоэлектромагнитной волны акустической частоты.

Исследование структуры органа зрения в свете новых экспериментальных данных подсказало (1952 г.) рабочую гипотезу: глаз не только "видит", но и одновременно излучает в пространство электромагнитные волны определенной частоты, способные на расстоянии воздействовать на человека (и вообще на животных), на которого устремлен взор. Эти волны могут влиять на его поведение, понуждать к тем или другим поступкам, вызывать в сознании различные эмоции, образы, мысли. Такое излучение глазом электромагнитных волн определенной частоты названо биорадиационным "лучом зрения"».

В книге «Биологическая радиосвязь» автор приводит множество интересных опытов, связанных с исследованием феномена телепатии. Среди них весьма интересны, в частности, опыты телепатии с животными, проводившиеся известным советским дрессировщиком В.Л. Дуровым (1863-1934). Несмотря на большой размер цитаты, приведу её полностью, так как она представляет большой интерес:

«Кроме В.Л. Дурова на заседании присутствовали профессора А.В. Леонтович, Г.А. Кожевников, Г.И. Челпанов и зоолог И.А. Лев. На меня была возложена обязанность вести протокольную запись хода опытов. Я постарался увидеть и записать все подробности эксперимента. Как оказалось, опыт, о котором идет речь, явился весьма важным с точки зрения доказательства не только состоявшегося восприятия Марсом переданной ему мысленной информации В. Л. Дурова, но и обстоятельства, не менее замечательного в другом принципиальном отношении. Заключается оно в том, что, восприняв извне пришедшую мысль, ощущение, эмоцию, животное переживает ее как свою собственную и поступает при этом так, как оно поступает под командой нормального своего импульса, посланного его собственным мозгом через элементы его нервной системы в тот или иной исполнительный аппарат его собственного организма.

Дело в том, что многие ставили под сомнение именно эту важную деталь в явлениях биорадиосвязи. Например, на этом же занятии нашей лаборатории проф. Г.А. Кожевников, склонный вообще к скептицизму в вопросах передачи мысленной информации на расстояние, утверждал, что если дрессированная собака что-нибудь и воспринимает при опытах мысленного внушения, то выполняет она полученное задание лишь как артист, исполняющий свою роль в спектакле. При этом все движения собаки как бы подневольны и чужды ей, лишены ее собственных эмоций и переживаний.

Для В.Л. Дурова такое утверждение прозвучало, как чудовищное искажение действительности. Несмотря на поздний час (было далеко за полночь), он тут же предложил проделать опыт и с волнением принялся обсуждать условия его проведения.

С общего согласия было решено использовать для опыта собаку по кличке Марс. Опыт должен был проходить в непривычных для животного условиях. Сам Дуров предложил Г.А. Кожевникову вместе с ним обойти помещения лаборатории, чтобы подыскать какой-то необычный объект для подноски собакой. И вот оба они вышли из зала лаборатории (где мы остались с собакой Марсом) в просторный вестибюль. Я наблюдал за ними через щель полуоткрытой двери. Постояв с минуту, они обвели взглядом стоявшие вокруг предметы в последовательном порядке: у одной стены вестибюля шкафчик с лежавшей на нем тряпкой, рядом с ним ледник, подзеркальный столик с находившимися на нем многочисленными головными уборами, у другой – высокий круглый телефонный

столик. На столике – телефонный аппарат и три книги абонентов разных годов издания и разной величины, одна из которых была толще других, похожих скорее на блокноты. Ни к одному из этих столиков ни Дуров, ни Кожевников близко не подходили и к предметам не притрагивались. Избрав объект будущего задания (телефонную книгу, как потом оказалось), оба они возвратились в зал. Вот запись хода этого эксперимента, сделанная более подробно в особом акте от 17.XI.1922 г. за подписью В.Л. Дурова и моей:

"По инициативе В. Л. Дурова, проф. Г.А. Кожевников дает В.Л. Дурову задание внушения собаке Марсу следующих действий: выйти из гостиной в переднюю, подойти к столику с, телефонным аппаратом, взять в зубы адресную телефонную книгу и принести ее в гостиную. Предложено было проф. Кожевниковым вначале, чтобы дверь в переднюю закрыть и заставить Марса открыть ее, но это предложение было отвергнуто и отставлено. Опыт начался внушением В.Л. Дурова Марсу обычным путем. Дверь в переднюю была открыта. После полуминутной фиксации взглядом В.Л. Дурова Марс устремляется к середине комнаты (т. е. задание не исполнено. – Б.К.). В.Л. Дуров усаживает Марса вновь на кресло, держит в руках его морду, полминуты фиксирует и отпускает. Марс направляется к двери, ведущей в переднюю, и хочет ее закрыть (т. е., задание опять не исполнено. – Б.К.). В третий раз В.Л. Дуров усаживает Марса на кресло и через полминуты отпускает его вновь. Марс устремляется в переднюю, поднимается на задние лапы у шкафчика, но не найдя ничего на нём, опускается, подходит к подзеркальному столику, опять поднимается на задние лапы, ища чего-то на подзеркальном столике, и хотя там лежали разные предметы, вновь опускается, не взяв ничего, подходит к телефонному столику, поднимается на задние лапы, достает зубами телефонную книгу и приносит ее в гостиную. Как я уже говорил, кроме телефонной книги на том же столике лежали ещё алфавитные книжки и стоял телефонный аппарат.

Несмотря на первые две неудавшиеся попытки, опыт следует считать удавшимся блестящим образом. В течение опыта все находилось в гостиной. Собака была в передней одна. За ее действиями наблюдал проф. Кожевников через щёлку открытой двери. В.Л. Дуров находился в гостиной вне поля зрения собаки"».

Исследования Кажинского вызвали большой интерес в научном сообществе. По дискуссиям вокруг идей Кажинского можно судить о том, насколько тема «биологической радиосвязи» заинтересовала советских исследователей. В качестве одного из главных оппонентов Кажинского выступил проф. Н.А. Иванцов. Однако были у Кажинского и союзники. Снова обратимся к фрагменту из книги «Биологическая радиосвязь»:

«Профессору Н.А. Иванцову также возражали проф. Г.А. Кожевников и проф. А.В. Леонтович. А.В. Леонтович сказал в своем выступлении, что докладчик критиковал утверждение Кажинского: нервы - замкнутый контур. Однако такой знаток физиологии, как покойный Догель, также считал, что нервы представляют собой замкнутую в своих концах систему (проф. А.В. Леонтович демонстрировал при этом мелом на доске в качестве примера схему нервного тельца Грандри по Догелю). Еще на опытах Я.Я. Жука проф. Леонтович убедился в существовании факторов, свидетельствующих о какой-то передаче мыслей и потому не считал идею Кажинского фантазией, якобы не заслуживающей никакой экспериментальной проверки. Наоборот, по его убеждению, гипотеза Кажинского достойна всесторонней и старательной экспериментальной проверки.

Проф. В.К. Аркадьев высказал мнение, что поскольку в науке признано существование в нервной системе человека разности электрических потенциалов порядка тысячных долей вольта и менее, то этого уже достаточно, чтобы признать допущение электромагнитных

излучений нервной системой человеческого тела. Пусть они будут самой незначительной силы, но если известен их период, то можно найти способ для их регистрации и определения их свойств, например длину волны, излучаемой мозгом человека при мышлении. Опыты эти возможны. Для их выполнения по определенному плану нужна лишь рабочая гипотеза, хотя бы подобная той, которую, например, выдвинул Кажинский».

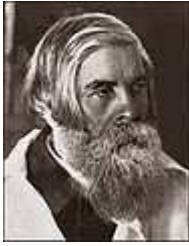
Заметим, что Кожевников, Леонтович и Аркадьев были крупнейшими специалистами своего времени. Профессор Г.А. Кожевников (1866–1933) долгие годы заведовал кафедрой зоологии беспозвоночных биологического факультета, разработал и впервые стал читать курс зоогеографии, который после него продолжили Н.К. Кольцов и Л.А. Зенкевич, был одним из создателей Сухумского обезьяньего питомника. С 1904 по 1929 годы Кожевников исполнял обязанности директора зоологического музея МГУ. Среди учеников Г.А. Кожевникова целая плеяда российских ученых: И.И. Месяцев, Л.А. Зенкевич, Э.Г. Беккер, И.И. Ёжиков, Е.С. Смирнов, Б.Б. Родендорф, Б.А. Додонов, В.В. Алпатов, Г.Г. Абрикосов, Ф.А. Лаврехин, Я.А. Бирштейн, С.И. Огнёв, А.Н. Формозов, В.Г. Гептнер, С.С. Туров, П.В. Терентьев. Н.И.Вавилов посещал некоторые лекции Кожевникова и вёл с ним переписку.

Александр Васильевич Леонтович (1869-1943) – советский физиолог и гистолог, академик АН УССР (1929), заслуженный деятель науки УССР (1939). Окончил Киевский университет (1893). В 1900 г. защитил диссертацию по иннервации кожи человека. На выборах заведующего кафедрой физиологии, где он работал, его забаллотировали. Из-за реакционных настроений на кафедре и отсутствия каких-либо перспектив в киевском университете был вынужден искать другое место работы. Долгое время он возглавлял кафедру физиологии расположенного на окраине Москвы Петровско-Разумовского сельскохозяйственного института (Сельскохозяйственной академии им.К.А.Тимирязева). Кафедра признавалась лучшей и в научном, и в педагогическом плане. За годы преподавания в разных учебных заведениях Киева и Москвы отец написал в соавторстве четыре учебника по анатомии и физиологии животных. С 1936 стал заведующим отделом института клинической физиологии АН УССР.

В.К. Аркадьев (1884-1953) – крупный советский физик, член-корреспондент АН СССР (1927). Основные работы Аркадьева посвящены теории магнетизма. Обнаружено явление избирательного поглощения энергии переменного поля в ферромагнетиках, названное ферромагнитным резонансом (1913), и разработана теория этого явления. Введено представление о магнитной вязкости. Предложен обобщенный закон электромагнитной индукции. Заложил основы магнитной спектроскопии. В 1943 В. К. Аркадьев, исходя из теории скин-эффекта, указал возможность создания компрессора магнитного потока для получения сверхсильных магнитных полей. Создал школу физиков (Н. С. Акулов, В. А. Карчагин, К. Ф. Теодорчик, Е. И. Кондорский, К. М. Поливанов, Ф. Ф. Панасенков, И. Б. Кирко).

Одним из самых известных исследователей феномена телепатии в СССР стал, пожалуй, В.М. Бехтерев. Кажинский, высказываясь в защиту собственной теории, указывает: «Кроме того, подтверждающими правильность моей гипотезы оказались результаты экспериментов над людьми, проведенных в течение 16-и месяцев (1922-1923 гг.) в Ленинграде секцией мысленного внушения Общества неврологии, рефлексологии и биологической физики, организованного акад. В.М. Бехтеревым при Рефлексологическом институте по изучению мозга. Опыты велись под руководством физика проф. В. А. Подерни. Приводим выводы из его доклада в январе 1924 г. на 11 съезде врачей - психоневрологов в Ленинграде. Опытами подтвержден факт передачи от мозга к мозгу на расстояние как мысленных (зрительных) образов и эмоциональных состояний сознания, так и двигательных импульсов. Установлены случаи, когда перцепиент воспринимал импульсы от образовавшейся в мозгу индуктора подсознательной деятельности того или иного периферического рецепторного органа чувств, т. е. глаза, уха и т. д.²¹ Примененный секцией метод изучения этих явлений, названных рецепторной индукцией, позволил установить условия успешной передачи на расстояние импульсов от индуктора и условий приема перцепиентом этих импульсов, развивающих в сознании перцепиента соответствующие мысленные представления и ощущения. Далее, установлена возможность искусственной задержки во времени возникновения в сознании перцепиента воспринятых им (от индуктора) мысленных образов и ощущений с отнесением их формирования к заранее определенному моменту. Экспериментально подтверждено, что воспринятый перцепиентом образ-ощущение сначала возникает в его подсознательной сфере, а затем формируется в сознании. Установлено, что для успеха опытов передачи-приема мысленной информации на расстояние необходимо, чтобы подсознательная сфера перцепиента в момент опыта не была в состоянии возбуждения».

А.Л. Чижевский

Александр Леонидович Чижевский (1897-1964) – отечественный исследователь, известный, прежде всего, благодаря знаменитой «люстре Чижевского», используемой в современной медицине. Окончил Московский археологический (1917) и Московский коммерческий (1918) институты. В 1915-1922 учился на физико-математическом и медицинском факультетах Московского университета. С 1922 — профессор Московского университета. Сфера его научных интересов объединяла биологию, физику, историю, астрономию. Одним из главных направлений работы Чижевского было изучение влияния Солнца на процессы, происходящие на Земле, в частности, на возникновение эпидемий, войн и т.п. Чижевский, таким образом, был одним из первых учёных, научно обосновавших факт влияния космических тел на процессы, происходящие на Земле. Это утверждение с древнейших времён постулировалось астрологией, но до работ Чижевского учёными признавалось лишь влияние Луны на земные процессы. Работы Чижевского послужили теоретическим фундаментом для признания аналогичного влияния Солнца. Разумеется, то, что Солнце является важнейшим источником энергии для Земли, признавалось всегда и повсеместно. Однако Чижевский пошёл дальше. Он доказал, что для жизни на Земле важна не только постоянно излучаемая Солнцем энергия, но и процессы, происходящие на Солнце периодически.

Таким образом, после работ Чижевского влияние Солнца и Луны на земные процессы является строго доказанным фактом, что является ещё одним шагом, сближающим науку с традиционной астрологией. Заметим, однако, что открытие Чижевского обозначает лишь

возможность астрологии, связанной с анализом влияния Солнца и Луны, но не *доказательство* правильности тех или иных конкретных астрологических построений (этим Чижевский никогда не занимался).

Нильс Бор и квантовая физика

Датский физик Нильс Бор известен как один из отцов квантовой физики. Он также внёс значительный вклад в развитие теории атомного ядра и ядерных реакций, процессов взаимодействия элементарных частиц со средой и некоторые другие области физики.

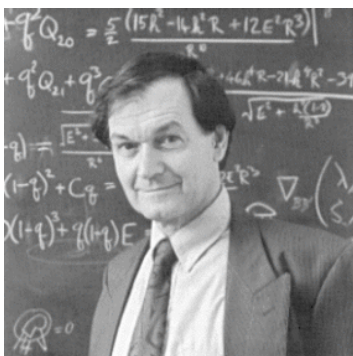
Нильс Бор не был оккультистом или магом, однако его отношение к «суевериям» породило известный исторический анекдот, разумеется, основанный на реальных событиях. Анекдот этот известен во многих вариантах, я приведу лишь один из них, поскольку отличаются они только в деталях:

«Нильс Бор прибил над своей дверью подкову, что вызвало удивление его соседа:

- Профессор, неужели вы верите, что подкова приносит удачу?

- Конечно, не верю. Но я заметил, что подкова приносит удачу даже тем, кто в нее не верит».

Ему же приписывается и другое любопытное высказывание: «Не наше дело предписывать Богу, как ему следует управлять этим миром».

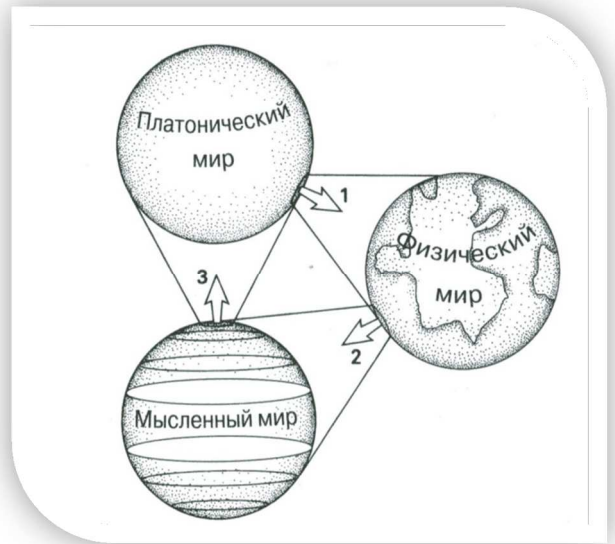

Квантовая физика, одним из создателей которой был Нильс Бор, существенным образом изменила лицо современной естественной науки. Её появление привело к тому, что в рамках физики стал обсуждаться ряд тем, которые до этого считались, в некотором смысле, «табу». Показательны в этом отношении, например, работы нашего современника, физика Роджера Пенроуза (род. в 1931), например, книга «Тени разума», а также дискуссия, развернувшаяся между Пенроузом и его коллегами в рамках сборника «Большое, малое и

человеческий разум (Спор о физическом мире и мире идей)», написанного тремя известными физиками: С. Хокингом, Р. Пенроузом, А. Шимони и Н. Картрайт. Основу этого сборника составляют три статьи Р. Пенроуза: «Пространство-время и космология», «Тайны квантовой механики» и «Физика и разум», посвящённые проблеме соотношения физического мира и платоновского «Мира Идей» в свете современной физики. Далее идут комментарии Шимони, Картрайт и Хокинга и ответы Пенроуза на них.

Рассуждения Пенроуза, приводимые в статье «Физика и разум», весьма интересны и заслуживают пристального внимания. Попробуем кратко рассмотреть позицию Пенроуза по вопросу о соотношении платоновского мира и мира физического. Ключевой здесь является диаграмма, изображённая на рисунке слева. На ней в наиболее краткой и наглядной форме показана точка зрения Пенроуза по вопросу о соотношении трёх миров: «платонического», «мысленного» и «физического». Сначала давайте разберёмся с тем, что понимается Пенроузом под каждым из трёх миров. В целом, Пенроуз берёт за основу схему американского философа Поппера, говорившего о существовании трёх миров: мира физического (то есть нашей с вами материальной реальности), мира мысленного (то есть

того, что творится у нас в голове) и «третьего мира», который у Поппера оказывается миром культуры. Для Поппера эти миры выстраиваются иерархично: физический мир (то есть наш мозг) порождает мысленный мир (то есть наше мышление), а мысленный мир порождает мир культуры. Пенроуз, как видно из приведённой диаграммы, представляет себе соотношение миров по-иному, его позиция представляет собой современную версию платонизма. По мнению Пенроуза, неверно понимать «третий мир» так, как это делает Поппер. Вместо этого третий мир следует

понимать как мир идей в платоновском смысле мира идеальных образцов. При этом надо понимать, что стрелка в данном случае не означает порождения одного мира другим, а указывает лишь на наличие некоторой связи. Итак, переведём это на более простой язык: «Часть физического мира (в частности, та его часть которая имеет разум) связана с мысленным миром; часть мысленного мира связана подобным образом с платоническим миром; часть платонического мира, в свою очередь, имеет материальное воплощение (а часть существует самодостаточно)». Заметим, что подобный подход в корне отличается от подхода классической физики, в котором доминирует представление о том, что всё по сути своей материально (просто существуют различные формы материи, например, энергия – это тоже своеобразная форма материи), и является, по сути, возвращением к традиционным представлением пифагорейцев и платоников.

Фритьоф Капра

Фритьоф Капра (род. в 1939) – американский физик австрийского происхождения. Получил степень PhD по физике в Венском университете в 1966 году. Он проводил исследования по физике элементарных частиц и теории систем и написал популярные книги, касающиеся науки, наиболее известная из которых – «Дао физики» с подзаголовком «Исследование параллелей между современной физикой и восточным мистицизмом». В «Дао физики» делается заявление, что физика и метафизика неизбежно приводят к одному и тому же знанию. Все его работы имеют общий подтекст: «между всем существуют скрытые связи». Интересно, что Капра одновременно считает себя буддистом и католиком.

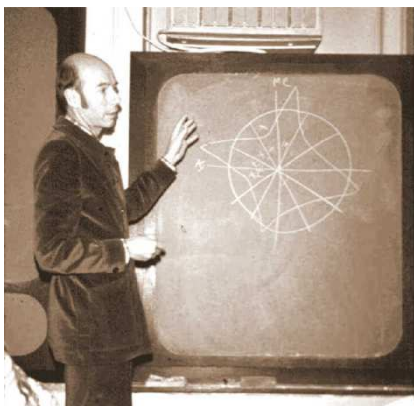
В 1991 году Капра написал «Принадлежность к Вселенной» в соавторстве с David Steindl-Rast, бенедиктинским монахом, человеком, которого называют современным Томасом Мертоном. Используя «Структуру научных революций» Томаса Куна как отправную точку, их книга исследует параллели между мышлением новых парадигм в науке и религии, которые вместе предлагают то, что авторы считают выдающимся совмещающим взглядом на Вселенную.

Капра призывает западное общество отбросить общепринятое линейное мышление и механицизм Декарта. Критикуя сциентистский редукционизм, он предлагает своим читателям принять новый образ мышления, поощряя их видеть мир в свете альтернативной редукционизму «теорию сложных систем».

По мнению Капры весь мир представляет собой упорядоченное целое, частью которого является и человек. Данная позиция прекрасно изложена, например, в книге «Скрытые связи»: «Взглянув на мир вокруг себя, мы увидим, что мы не ввергнуты в хаос и игру случая, но являемся частью великого порядка, грандиозной симфонии жизни. Каждая молекула нашего тела была когда-то частью других, живых или неживых тел; та же судьба ей уготована и в будущем. В этом смысле наше тело никогда не умрет, но будет возрождаться снова и снова – потому что не имеет конца сама жизнь. С миром живого у нас не только общие молекулы, но и основные принципы организации. И поскольку наш разум также воплощен, наши понятия и метафоры вплетены в паутину жизни наряду с нашими телом и мозгом. Мы принадлежим Вселенной, здесь наш дом, и именно этот дух принадлежности способен наполнить жизнь каждого из нас глубочайшим смыслом».

Комитет по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях (CSICOP)

За этим длинным и трудно запоминаемым названием скрывается группа американских исследователей, решившая в конце XX века устроить «разоблачение паранормальных феноменов» в лучших традициях конца века XIX. Тем не менее, даже эти крайние скептики порой не могут отказать в реальности тем или иным оккультным феноменам, хотя и высказываются в этом отношении с крайней осторожностью. Так, осенью 1984 года в журнале CSICOP “Sceptical inquirer” появилась статья проф. Марио Мунге, который утверждал следующее: «В конце концов, что-то наподобие телепатии может оказаться фактом, хотя ясновидение, предсказание и психокинез противоречат основным законам физики». Что ж, следует отметить, что признание возможности телепатии и того, что она не противоречит «основным законам физики», является большим прогрессом для скептиков относительно XIX века, когда такие же скептики не признавали возможности построения научной психологии, считая необходимым ограничиться только физиологией на основании того, что психику нельзя непосредственно наблюдать в эксперименте.

С деятельностью CSICOP связан достаточно любопытный случай Мишеля Гоклена. Мишель Гоклен – французский исследователь, на протяжении долгого времени занимавшийся изучением влияния астрологических параметров на судьбу человека. Проанализировав большое количество гороскопов, Гоклен издал ряд книг («Астрология и наука», «Космические часы» и др.), в которых изложил систему, названную им «космобиологией» или «астробиологией». Согласно наблюдениям Гоклена, существует корреляция между расположением планет в натальном гороскопе (гороскопе рождения) человека с его личностными характеристиками и профессией. Так, положение Марса связано с судьбой

спортсменов-чемпионов, Юпитера – с актерами и политиками, Сатурна – с учеными и врачами и т.д.

Члены CSICOP выступили с резкой критикой книги Гоклена. Марвин Зелан и другие члены CSICOP разразились целой бурей «опровержений», большинство из которых сводилось к тому, что Гоклен собрал данные не точно и руководствовался при выборе проверяемых персоналий субъективным критерием «наибольшей знаменитости» исследуемых субъектов. По мнению членов CSICOP при анализе «точных» данных с использованием «правильной» выборки, результаты Гоклена не подтвердились.

На этом бы история и закончилась, если бы в 1981 году один соучредителей и член исполнительного совета CSICOP, физик Деннис Роулинз не заявил о подтасовках, обнаруженных им в «опровержениях», сделанных членами CSICOP по поводу исследований Гоклена (см. статью Роулинза «Звёздный ребёнок» в журнале «Фэйт», окт. 1981). В частности, Роулинз отметил, что «эксперты» CSICOP произвольным образом уменьшили количество спортивных чемпионов с 2088, как это было у Гоклена, до 303. Это поставило под сомнение объективность Зелана и других критиков Гоклена и в значительной мере подорвало доверие общества к работе CSICOP в целом. Кстати, CSICOP так и не выступило с опровержением данных Роулинза (напомню, члена *собственного* исполнительного совета). Вместо этого Роулинз был просто-напросто исключён из CSICOP.